

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационную работу Балахванцева Арчила Савелича на тему: «Политическая история ранней Парфии», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история. (Древний мир)

Парфия сыграла в древней истории особую роль: одна из областей иранского мира вошла в число крупнейших и наиболее мощных империй древности, соперничая с Римом за влияние на Ближнем Востоке, остановив римскую экспансию на Восток. Изучение истории Парфии представляет собой весьма актуальную задачу, так как комплексных исследований, посвященных ей, опубликовано не много; целый ряд вопросов остается не исследованными. Особенно актуально изучение ранней истории Парфии, которая в меньшей степени освещена в нарративных источниках, что затрудняет для исследователя задачу, требует привлечения иных типов источников и особенно тщательной работы с ними. Особая значимость исследования ранней Парфии состоит также в том, что она позволяет лучше понять механизм становления государственности, формирования политических институтов, складывания системы взаимоотношений между различными культурами, этносами, а также процесс образования государственности у кочевников, установивших господство над более многочисленным земледельческим населением. Таким образом, несомненно, А.С. Балахванцев избрал для своего исследования весьма значимую, актуальную, при этом недостаточно изученную тему.

Автор диссертации владеет широким кругом источников. Прежде всего, он прекрасно знает античную нарративную традицию, которую детально анализирует, при необходимости критически оценивает. В дополнение к сведениям греческих и римских авторов в диссертации широко использованы археологические данные, материалы нумизматики и эпиграфики. Особо следует отметить большое внимание к нумизматическим источникам, которые автор основательно изучил и постоянно привлекает для решения ряда дискуссионных вопросов. А.С. Балахванцев отлично знает имеющуюся научную литературу, весьма основательно разбирает сложившиеся в науке позиции, нередко критически оценивает позиции того или иного ученого, но всегда хорошо аргументирует свою критическую позицию. В свою очередь выдвигаемые диссертантом собственные положения и выводы, как правило, хорошо обоснованы и доказаны.

Работа построена по проблемному принципу – автор делает акцент на наиболее важных и при этом дискуссионных вопросах истории ранней Парфии: это тема первоначальной территории обитания племен парнов, политическая позиция сатрапа Андрагора и его отношение к власти Селевкидов, обретение парфянскими правителями реального суверенитета, создание собственно полноценного государства, взаимоотношения парнов с местным иранским и переселившимся на эти земли греко-македонским населением и другие. В ходе рассмотрения данных и многих других проблем автор касается частных вопросов, по которым всегда высказывает собственное аргументированное суждение. Диссертация имеет 5 приложений к основному тексту, которые, несомненно, весьма важны и ценны своими выводами и наблюдениями.

В диссертации автором предложен ряд интересных идей, которые, несомненно, заслуживают внимания и служат лучшему пониманию истории ранней Парфии. Разбирая тему о территориях, на которых дахи проживали первоначально, А.С. Балахванцев стремится связать дахов с определенными археологическими памятниками и культурами, широко используя материал археологических исследований. Автор диссертации восстановил маршрут переселения дахов от территории Южного Приуралья в Среднюю Азию, их разделения на группы племен, часть которых заняла территорию Парфии. По возможности А.С. Балахванцев стремится установить хронологические рамки этого процесса. Несомненно заслуживает внимания идея А.С. Балахванцева о том, что наместник Селевкидов Андрагор в Парфии не восставал против Селевкидов и не предпринимал попытку превратить свою сатрапию в самостоятельное государство, как это традиционно считается многими специалистами. Автор диссертации полагает, что сторонники этого суждения не вполне точно трактовали свидетельства античных авторов и дополнительно основывали свое мнение также на монетах с именем Андрагора. По мнению А.С. Балахванцева монеты были чеканены другим правителем с именем Андрагор в другом регионе – в Греко-Бактрии. Реконструируя политическую историю ранней Парфии, А.С. Балахванцев приходит к выводу о том, что Аршак I, захватив в первый раз территорию Парфии, был затем разгромлен Селевком II Каллиником, бежал с занятых территорий, но позже сумел обосноваться на этих землях повторно. Автор диссертации убедительно полемизирует со многими учеными, полагавшими, что Аршак I принял царский титул. По его мнению Аршак I представлял собой скорее вождя мощного и воинственного племенного союза, власть которому была вручена народным собранием парнов. Автор диссертационной работы убедительно отрицает широко распространенную гипотезу о том, что якорь, как символ Селевка I и в дальнейшем символ царской власти всей династии Селевкидов, был принят парфянами. Несомненно, заслуживает одобрения

проделанное А.С. Балахванцевым исследование «парфянской» части восточного похода Антиоха III, в которой автор диссертации выстраивает маршрут продвижения селевкидской армии, характеризует отдельные акции царя, стремится реконструировать его политику. А. С. Балахванцев весьма убедительно доказывает, что Антиох III в ходе своего восточного похода действительно одержал победу над Аршаком II и подчинил парфян своей власти на несколько десятилетий. При этом вполне убедительно подчеркивается, что Аршак II не обладал титулом царя. Исследуя тему складывания политических институтов в формирующемся Парфянском царстве, А.С. Балахванцев доказывает, что первым из парфянских правителей, получивших царский титул, являлся Митридат I, отложившийся от Антиоха IV предположительно в 166 г. до н.э. Заметим, что в эллинистической истории примеры подобного рода – принятие царского титула после длительного периода фактического правления – имеются. Первые правители Пергама (Филетер и Эвмен I), обладая фактическим суверенитетом, одерживая военные победы, не имели не только царского титула, но вообще никак не определяли свою власть, фигурируя в официальных текстах просто под своими личными именами (OGIS, 266; 267; 335). А.С. Балахванцев делает интересное предположение о том, что успех Митридата I, фактически создавшего Парфянское государство, объясняется не только сложностями, которые переживало царство Селевкидов после гибели Антиоха IV, но и изменением политики в отношении местного земледельческого населения – парфиенов, гирканцев, которых перестали сгонять с их земель ради скотоводческих угодий. Исследуя инвентарь погребений Приуралья, в котором были обнаружены египетские вещи и дорогие и престижные изделия эпохи Ахеменидов, А.С. Балахванцев весьма логично и остроумно дает объяснение данному факту, связывая его с участием воинственных парнов в подавлении восстания Инара / Амиртея в Египте в середине V в. до н.э. В работе имеется ряд других выводов, заслуживающих внимания и представляющих несомненный интерес для исследователей эллинистической и восточной истории.

Основные научные положения, выносимые диссертантом на защиту, представляются достаточно обоснованными и вполне достоверно раскрывают ряд дискуссионных аспектов истории ранней Парфии. Отметим, что А.С. Балахванцев демонстрирует особый интерес к острым, дискуссионным темам, высказывает свое мнение, которое, как правило, хорошо аргументировано. В целом, можно заключить, что А.С. Балахванцев внес существенные уточнения в раннюю историю Парфии, предложив собственную, достаточно убедительную картину миграции парнов, формирования Парфянского государства, развития ряда важных событий политической истории.

Новизна и научная ценность полученных результатов состоят в том, что диссертантом впервые дан комплексный анализ серии проблем в чрезвычайно важный период политического развития рассматриваемого региона с широким привлечением археологического, нумизматического материалов и данных античной нарративной традиции. В работе четко и убедительно определены основные положения, вынесенные на защиту. Общие выводы, сформулированные автором, в должной мере обоснованы и достоверны и, бесспорно, могут быть определены как самостоятельные, имеющие существенное практическое и научно-теоретическое значение.

Стоит обратить внимание на исследовательский прием, который регулярно использует автор диссертации в случае разбора какого-либо дискуссионного вопроса. А.С. Балахванцев приводит различные точки зрения, после чего тщательно перечисляет аргументы исследователей в пользу или против точки зрения, которую он анализирует. После этого выдвигаются собственные аргументы, которые или усиливают или, напротив, опровергают рассматриваемую позицию. Во всех случаях аргументы анализируются весьма основательно, автор диссертации показывает отличное знание историографии данного конкретного вопроса, а также отличное владение источниками.

Диссертант осуществил апробацию основных положений и выводов исследования в виде цикла научных публикаций – статей и монографии – и в виде докладов на всероссийских и международных конференциях в ведущих научных центрах РФ (в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Оренбурге, Саратове). Основное содержание и результаты исследования отражены почти в 70 публикациях, в т.ч. в четырех монографиях, 24 статьях, опубликованных в ведущих научных рецензируемых изданиях, 16 статьях в российских и зарубежных изданиях, а также в 22 работах «малого» формата (тезисах и заметках). Работы А.С. Балахванцева хорошо известны специалистам.

Вместе с тем, следует высказать и ряд претензий к выдвинутой на защиту работе. Автор рассматриваемой диссертации, анализируя социальную систему и политику эллинистических царей, использует для обозначения местного населения, поставленного в подчиненное, зависимое положение, термин «илотизированное» население. Термин «илотизированное» население в данном случае совершенно неудачен: он не дает адекватного представления о положении, о статусе рядового восточного населения. Термин рожден в ином регионе, применим к иной реальности, к другой системе социальных отношений, носит слишком специфический характер, чтобы распространять его на другую эпоху и совершенно другой регион. Прежде всего, местное восточное население в эллинистическом мире не находилось в состоянии рабской зависимости. В

исследованиях социальной системы эллинистического мира покоренное местное население характеризуется все-таки не в качестве коллективных рабов, эксплуатируемых примитивными методами, а в качестве подданных государства. Это было формально лично свободное, объединенное в общины, обладавшее семьями, некоторой собственностью и защищенное в определенной степени законами подвластное население, среди которого протекал процесс и имущественной и социальной дифференциации, выделялась на своем уровне верхушка. При этом не приходится отрицать, что это население весьма активно эксплуатировалось государством посредством взимания податей, исполнения повинностных работ, призыва в армию и т.д. Несомненно, что большинство этого населения составляли люди местного – восточного, в данном случае иранского – происхождения и именно они были наиболее эксплуатируемой частью населения. Тот факт, что часть этого населения проникала в состав военных поселенцев, на низшие должности в административном, жреческом аппарате, вовсе не менял самой системы в принципе.

Автор диссертации выдвигает тезис о сложном этническом составе гражданского населения полисов царства Селевкидов, полагая, что представители восточных этносов получили возможность входить в состав гражданских общин. Вероятно, данный тезис может быть справедлив для восточных районов царства Селевкидов, особенно для тех случаев, когда полис создавался на основе местных городов, храмовых поселений, разросшихся военных колоний, находившихся далеко на Востоке, но в малой или в меньшей степени будет отражать ситуацию в малоазийских городах, особенно в старых греческих полисах, включенных в состав эллинистических государств. Во всяком случае имеющийся просопографический материал из городов Малой Азии (Милет, Эфес, Кизик, Пергам, Колофон, Метрополь, многие другие) показывает едва ли не исключительно грекоязычный состав населения городов. Возражая в этих отношениях А.С. Балахванцеву, оппонент согласен с автором диссертации в том, что греко-македонские воины-поселенцы, должностные лица в административной системе государства, не получали вместе с землей прикрепленных к ней людей: убедительных свидетельств тому нет. Видимо, использовались иные способы привлечения рабочей силы. Известные нам по материалам Малой Азии (Пергамское царство) сведения о размерах земельных наделов воинов-поселенцев (РС, 51) показывают, что обработать их силами самой семьи воина было невозможно. Выход в подобной ситуации был в том, чтобы или покупать рабов, или нанимать наемных работников, или же сдавать землю в аренду местным крестьянам, которые поколениями жили в округе и, вероятно, нередко страдали от безземелья.

Вызывает недоумение, почему автор диссертации не включил приложения (их пять) в основной текст – они способствуют его пониманию, углубляют, уточняют ряд выводов, предложенных в основном тексте. Сомнения вызывают выводы приложения 3 о времени отделения Хорезма от империи Ахеменидов. Автор, отвергая ряд предположений одних ученых, обосновывает суждение, высказанное в свое время другими исследователями о том, что наиболее вероятным временем отпадения Хорезма является конец V в. до н.э. Не возражая против этой точки зрения по существу (она имеет право на существование точно так же, как и все другие), отмечу, что в данном случае аргументация автора диссертации не является совершенно убедительной. Фактически, А.С. Балахванцев предложил всего лишь предположение, обоснованное только другими предположениями. Заключение диссертации представляет собой фактически повторение, в том числе текстуально, выводов, содержащихся в отдельных главах.

Несмотря на то, что текст работы хорошо вычитан, иногда встречаются опечатки. Так, автор иногда называет македонян македонцами (напр., с. 293). Фамилию английского ученого Бивена автор диссертации пишет как Беван (с. 21).

Однако, перечисленные замечания не носят принципиального характера и не перечеркивают вполне положительного впечатления, которое оставляет работа. **Результаты диссертационного исследования А.С. Балахванцева убедительны, как правило, доказательны.** Представленная работа выполнена на высоком профессиональном уровне. Содержащийся в диссертации фактический и документальный материал, ее основные положения можно использовать при подготовке учебно-справочных изданий, лекционных и специальных курсов по проблемам древней истории стран Ближнего Востока и античного мира, об истории международных отношений для обучающихся по специальности «История», «Востоковедение», «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения» и т.д. Текст автореферата достаточно полно и адекватно передает содержание, основные положения и выводы диссертации, отвечая всем требованиям, предъявляемым к подобным квалификационным работам. Выполненные автором диссертации публикации также полно и точно отражают содержание проведенного исследования.

По уровню достоверности научного материала, глубине и качеству анализа историографии вопроса и сложных разнородных фактических данных, по степени научной новизны основных положений, выносимых на защиту, а также по своей практической значимости диссертация Арчила Савелича Балахванцева полностью отвечает требованиям ВАК РФ и основным критериям, предъявляемым к научно-квалификационным работам подобного рода (пп. 9 - 14 Постановления Правительства РФ

о порядке присуждения ученых степеней от 24. 09. 2013 № 842), а сам соискатель заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (древний мир)»).

Доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

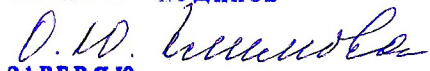

О.Ю. Климов

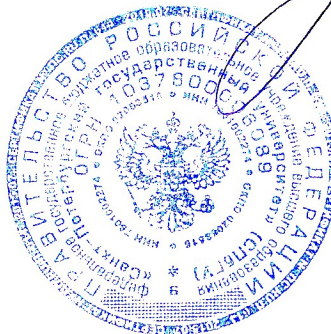
199034 Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 11

Тел.: 8(812)328-77-32
olegklimov@mail.ru

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СЕРВИСА
Э.А. ВЕРЕСОВ

04.06.2018